

УДК 811.161.1

**ФРАЗЕОСЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «ЦВЕТ»
В ПОЭЗИИ В.Г. РУДЕЛЕВА**

Елизавета Сергеевна Честных

студент

liza89108561470@yandex.ru

Людмила Геннадьевна Канарская

кандидат филологический наук, доцент

kanarskaya2013@yandex.ru

Оксана Геннадьевна Хабарова

кандидат филологических наук, доцент

oks.kh@rambler.ru

Мичуринский государственный аграрный университет

г. Мичуринск, Россия

Аннотация. Статья посвящена анализу фразеосемантического поля «цвет» на поэтическом материале тамбовского лингвиста и поэта В.Г. Руделева. В результате работы были сделаны выводы о составе центральной и периферийной зон поля, выявлены функциональные возможности фразеологических единиц, обнаружены особенности окказионального значения фразеологизмом с цветовым компонентом.

Ключевые слова: фразеосемантическое поле, цвет, коннотация, окказиональное значение, узуальное значение, символика цвета.

В современной лингвистике большой научный интерес вызывает исследование языковых явлений через понятие семантического поля. Полевой подход стал одним из ведущих принципов, положенных в основу изучения и описания словарного запаса языка.

Фразеологический состав языка, как и часть лексического фонда языка, может быть представлен в виде полевой модели. Фразеосемантическое поле представляет собой одну из частей языковой картины мира и определяется «как совокупность фразеологических единиц, объединенных общим семантическим признаком» [3].

Фразеосемантическое поле «цвет» – это совокупность фразеологизмов, объединённых общим значением цвета. В русском языке существует значительное количество фразеологизмов со значением цвета, например, *белый свет* – «мир, земля» [5]; *чёрный день* – «трудное время в жизни» [5]; *розовые очки* – «наивный взгляд на мир» [5] и др.

Фразеологизмы являются относительно самостоятельными лексическими единицами и в составе поэтической речи представляют собой «своеобразную синкретическую «пограничную» гибридную единицу художественной речи, соединяющую в себе свойства метафоры и перифразы, обычно используемые в художественном тексте» [1]. Фразеологизмы с компонентом цвета применяются для описания различных ситуаций, характеристики людей и их действий. Устойчивые выражения в поэтической речи используются для придания ей выразительности, образности и эмоциональности. Они помогают автору передать свои мысли и чувства, создать яркие и запоминающиеся образы.

В настоящей статье предпринята попытка описания фразеосемантического поля «цвет» на поэтическом материале тамбовского лингвиста и поэта В.Г. Руделева. Стоит отметить, что В.Г. Руделев использует фразеологизмы с цветовым компонентом не только в узуальном значении (т.е. в устоявшемся значении, в котором фразеологизм обычно и естественно употребляется), но и в окказиональном – не соответствующем общепринятому употреблению, носящем индивидуально-авторское значение.

Следует сделать замечание, что фразеосемантическое поле «цвет» представляет собой фрагмент семантического поля «цвет», которое состоит из ядра, центра и периферии. Ядерная и центральная зоны поля консолидируются вокруг компонентов-доминант – ахроматических и хроматических цветов. Периферию составляют не прямые цветообозначения, осложненные дополнительными смыслами и способные выполнять не единственную функцию.

Фразеологизмы, объединяясь в микрополя, соотносятся по общему семантическому основанию и различаются по ряду дифференциальных признаков. В пределах фразеосемантического поля «цвет» (на поэтическом материале тамбовского лингвиста и поэта В.Г. Руделева) был выделен ряд микрополей: «белый», «черный», «красный» и «жёлтый». Компоненты каждого из них способны находиться как в ядерной, так и в центральной и периферийной зонах.

I. Фразеосемантическое микрополе «белый» содержит в своем составе фразеологизмы из центральной и периферийной зон. Например, в центральной зоне располагаются выражения *белый свет*, *белая зависть* и *белый стих*.

Белый свет – «высок. окружающий мир; земля со всем, что существует на ней» [5]. Например:

Ей еще не это приходилось

вытворять с людьми па *белом свете* («Космин сад»).

Автор использует данный фразеологизм в узуальном значении.

Однако значения двух других фразеологических единиц (*белая зависть* и *белый стих*) приобретают особое индивидуально-авторское значение. Это можно наблюдать в стихотворениях «Ферапонтов монастырь» и «Майский день горяч, несносен...»:

Выскочила кошка – *белая, как зависть*...

Была эта кошка матушкой-игуменьей («Ферапонтов монастырь»).

Белая, как зависть – «разг. о чувстве радости, вызванном успехами другого человека» [5].

Сюжет стихотворения основан на реальных событиях: в 1918-1920 годах Ферапонтов женский монастырь переживает страшные события. Красная власть реквизирует имущество обители, монахинь расстреливают, и игуменья пытается их защитить. В 1920-ых монастырь был окончательно упразднен, а его обитателей отправили на каторгу или расстрел. Вероятно, в связи с этим образ игуменьи поэт изображает через образ *белой* кошки как символа защиты; более того, символика цвета в контексте *белой зависти* может быть интерпретирована и как позитивный аспект этого чувства. В результате создается смысловая двуплановость фразеологизма: *белая зависть* выступает в контексте как символ положительного, позитивного или как символ защиты в сочетании с образом кошки.

Другой пример:

Майский день горяч, несносен,

но кругом – веселый бал...

Для березовых мелодий

серебрится *белый стих*... («Майский день горяч, несносен...», 1995

г.)

Белый стих – стих, «не имеющий рифмы, но, в отличие от свободного стиха, обладающий определённым размером» [5].

В данном стихотворении автор описывает мелодию окружающего мира – музыку майского дня. Возможно, обращение к *белому стиху* объясняется тем, что данный размер стиха красив своей простотой и естественностью. В нём нет рифмы, но есть определённый ритм, что придаёт белому стиху лёгкость и непринуждённость. Вероятно, точно такую же естественную красоту автор находит в музыке майского дня.

В периферийной зоне находится устойчивое выражение *Млечный путь*, которое автор использует в узуальном значении. *Млечный путь* – «широкая полоса на небе, состоящая из бесчисленных звезд» [5].

А ночью снилась мне Сирень –

благоухающей Вселенной,

блистающей, как *Млечный Путь*... («Сон о сирени», 2005 г.)

II. Фразеосемантическое микрополе «черный» включает в свой состав устойчивые единицы, которые В.Г. Руделев также употребляет либо в узуальном значении (*черная речка, черное дело, черная сила, тьма крошечная, темная душа*), либо в окказиональном (*черная земля, черная радость*).

Центральная зона семантического поля «цвет» включает в свой состав фразеологизмы с «черным» компонентом – *черная земля, черная сила, черная речка, черная радость, черные дела*. В узуальном значении поэт использует выражения *черная речка, черное дело* и *черная сила*.

Чёрная речка – «водоемы небольшой протяженности с темной и застойной водой» [5]. Например:

*Черной, холодной рекою
оно обтекало Остров...* («Остров смерти»).

Черная сила – «собирательное имя потусторонней силы и существ: злых духов, чертей, бесов, оборотней и нежити» [5]:

... я счастлив, что пока не на крючке
у *силы* этой мерзостной и *черной*,
что я – ученый («Я у врагов прощенья прошу...»).

Черное дело – «разг. предосуд. злостный, коварный поступок, преступление» [5]:

И виноватые заплатят
за *чёрные дела*
сполна («22 июня», 2005 г.)

Индивидуально-авторское значение в текстах поэта приобретают фразеологизмы *черная земля* и *черная радость*.

Черная земля – 1. Богатейшие почвы планеты; 2. Древнее название Египта; 3. ист. Земельные владения черносошных крестьян и тяглого городского населения в Русском государстве 14-17 вв. [5].

Всеволоду веришь,
этой лживой мрази!

А, бывало, добрый,

не обидишь зайца.

На *Черную землю*

не косись, не зарься! («За рекой Каялой...», 1993 г.).

Для автора в отрывке «За рекой Каялой...» из поэмы «Олег Гориславич» устойчивое выражение *черная земля* не актуально ни в одном из существующих значений. В сюжет поэмы положены события 1078 года: битва между Олегом Святославичем («Гориславичем») и Борисом Вячеславичем на Нежатиной Ниве. Нежатиная Нива – это местность в окрестностях Чернигова, земли которого называли «черными землями». Связано это с тем, что в древние времена леса в тех местах были дремучими, темными, черными. В связи с этим В.Г. Руделев называет земли Чернигова черными.

Полный *чёрной радости* и гнева,

Ангел Смерти бьёт из лука в лёт («Середина апреля», 2005 г.)

Черная радость – «это чувство человека, при котором он негативно относится к достижениям, успехам других» [5]. Автор использует это устойчивое выражение в ином значении, которое может быть раскрыто через синонимичные выражения «злое веселье», «злорадное торжество», «жестокое удовольствие» [6].

Периферийная зона содержит два фразеологизма *темная душа* и *тьма кромешная*, которые В.Г. Руделев использует в узуальном значении.

Темная душа – это образное название человека «со скрытым характером, склонным к непредсказуемым поступкам и способном причинять неожиданное зло другим людям» [2]. Человек с темной душой это «не просто душа, в которой отсутствует добро и свет, это еще и малопонятная окружающим душа со скрытыми мотивами, отношением к жизни и людям» [2]:

Сами они – в секретах.

Счастье – не знать их вовсе.

Темные души наши –

все это Остров Смерти («Остров Смерти», 1995 г.).

Тьма кромешная – полная, беспросветная темнота [5]:

Я гнал тебя, слепой и грешный,

все растерявший в кутерьме.

И только не был – *тьмой кромешной*

Поверь, бегущая во тьме! («Женщина», 1995 г.).

III. Фразеосемантическое микрополе «красный» включает в свой состав фразеологизмы *красная цена* (центральная зона семантического поля «цвет»), *днём с огнем* и *на крови* (периферийная зона семантического поля «цвет»).

Бог не продан за алтын –

это нас тогда надули!

Красноречье говорилен –

миру *красная цена* («Сине-розовый сочельник...», 1995 г.).

Красная цена – 1. Хорошая цена, т.е. «цена сделки, удовлетворившая и продавцов и покупателей. 2. Исторически выражение «красная цена» означает «максимальная цена»: *красная цена ему два рубля в базарный день* (то есть «больше не дашь»)) [5].

В стихотворении «Сине-розовый сочельник...» автор употребляет устойчивое выражение во втором значении. Вероятно, поэт вкладывает в это устойчивое выражение семантику «максимальная цена», т.е. цена, которая максимально приближена к реальности.

Жизнь проживёшь, до сердца обожженный,

а счастья не увидишь *днём с огнём* («MALVA», 2005 г.)

Днём с огнем – «неодобр. очень трудно, практически невозможно отыскать кого-либо, что-либо» [5].

Теперь порадоваться б мне,

но я восторг таить обязан:

в атеистической стране

я клятвою нелепой связан,

хоть в идеалы верю слабо,

замешенные на крови... («Из дневниковых записей», 1978 г.).

(Замесить) на крови – «устар. на месте убийства» [5].

Судя по всему, В.Г. Руделев в отрывке «Из дневниковых записей» выражает собственное критическое отношение к тому, как через пролитие крови устанавливался коммунистический строй в стране. Вопросы об атеизме, социализме и подобные им имели для поэта немаловажное значение. «*Мой отец был коммунистом и атеистом и, естественно, он назвал меня в честь Ленина. До 10-ти лет я не был крещён. И так тогда было почти со всеми...*», – говорил В.Г. Руделев [4]. Однако впоследствии Владимир Георгиевич станет тем поэтом, который сохранит в своих стихотворениях образы православных святых, о чем свидетельствуют стихотворения «Серафим Саровский», «Ферапонтов монастырь», «Иероним», «Иоанн Златоуст» и др.

IV. Фразеосемантическое микрополе «жёлтый» включает в свой состав устойчивую единицу «золотой венец». Фразеологизм находится в центральной зоне и используется В.Г. Руделевым в узуальном значении.

Золотой Венец – символом блеска и величия [5].

Я вижу в Небе *Золотой Венец*,

Святого Духа розовые знаки... («Иверская – осенью», 2005 г.).

В результате анализа структуры фразеосемантического поля «цвет», входящего в состав семантического поля «цвет», приходим к следующим выводам.

Во-первых, в поэзии В.Г. Руделева устойчивые выражения с цветовым компонентом репрезентируются с помощью колоротивов *белый* (4), *черный* (6), *красный* (2) и *желтый* (1).

Во-вторых, в поэтическом тексте для фразеологизмов с цветовым компонентом характерны несколько основных функций: номинативная (выражается в названиях объектов и явлений действительности), символическая (проявляется в придании фразеологизмам индивидуально-авторского смысла), оценочная (фразеологизмы помогают автору дать оценочную характеристику герою, его действиям, событиям и т.п.).

В-третьих, В.Г. Руделев использует фразеологические единицы не только с узуальными значениями, но и с индивидуально-авторскими семантическими наращениями, которые придают поэтическому тексту особую индивидуальность и оригинальность звучания.

Список литературы:

1. Алещенко Е.И. Русская поэтическая фразеология (на материале произведений В.М. Гаршина и Н.С. Лескова): дис. ... канд. филол. наук. Волгоград. 1998. 195 с.
2. Безрукова В.С. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога). Екатеринбург. 2000.
3. Канарская Л.Г., Честных Е.С. Способы представления цветowych номинантов в структуре единиц фразеосемантического поля «цвет» // Наука и Образование. 2021. Т. 4. № 2.
4. Луканкина Е. Владимир Руделёв: «Если не найдётся места в Пространстве, оно будет во Времени!» // Газета «Тамбовская жизнь». – <https://tamlife.ru/articles/culture/2019-11-26/vladimir-rudelyov-esli-ne-naudyotsya-mesta-v-prostranstve-ono-budet-vo-vremeni-189596?ysclid=m2x1vr2y4130953163>
5. Словари и энциклопедии // GUFOME – URL: <https://gufo.me/>
6. Онлайн-сервис синоним орг. // SYNONUM.ONE – URL: <https://ru.synonym.one/злая%20радость>

UDC 811.161.1

PHRASEOSEMANTIC FIELD "COLOR" IN THE POETRY OF V.G. RUDELEV

Elizaveta S. Chestnykh
student

liza89108561470@yandex.ru

Lyudmila G. Kanarskaya

candidate of philological sciences, associate professor

kanarskaya2013@yandex.ru

Oksana G. Habarova

candidate of philological sciences, associate professor

oks.kh@rambler.ru

Michurinsk State Agrarian University

Michurinsk, Russia

Annotation. The article is devoted to the analysis of the phraseosemantic field "color" on the poetic material of the Tambov linguist and poet V.G. Rudelev. As a result of the work, conclusions were drawn about the composition of the central and peripheral zones of the field, the functional capabilities of phraseological units were revealed, and the peculiarities of the occasional meaning of phraseology with a color component were discovered.

Keywords: phraseosemantic field, color, connotation, occasional meaning, conventional meaning, symbolism of color.

Статья поступила в редакцию 20.09.2024; одобрена после рецензирования 20.10.2024; принята к публикации 30.10.2024.

The article was submitted 20.09.2024; approved after reviewing 20.10.2024; accepted for publication 30.10.2024.